

Сунь Юэчжи запихнул в ящик для инструментов моток пенькового каната. Таким образом, он мог нести чемодан одной рукой, а пожарный топор — другой, не беспокоясь о том, что пеньковый канат будет волочиться по полу и спотыкаться об него. Услышав слова Сяо Чжу, он невольно нахмурился:— Не грусти из-за весны и осени. Давай быстрее уходить. Если поторопишься и заглянешь обратно, узнаешь, что происходит.— Мне просто кажется, что мир внезапно... внезапно становится таким странным, это довольно страшно.Синь Ни молчала:— Так ты все равно уходишь?Сестра, в такой момент у тебя еще есть время вспоминать о прошлом? Разве мы не должны были быстрее убежать после того, как наконец-то вырвались из-под хвоста зомби?— Дядя, идите к выходу.Сунь Юэчжи поспешно ответил.Племянник и дядя не стали ждать, пока грустное настроение Сяо Чжу успокоится, и побежали прямо к двери. Сяо Чжу на мгновение замерла. Она больше не решалась болтать без дела и быстро последовала за ними. Она боялась оставаться одной в этом темном месте и не хотела оставаться там ни на полсекунды.После того как они покинули старое здание, Сяо Чжу последовала за дядей и племянником, ускользая и берясь за путь к Парку культуры. И вот, когда она уже не могла дышать, она подняла глаза и увидела перед собой пятиметровый автодом. Синь Ни быстро подошла к окну водителя и аккуратно постучала в стекло. Сунь Юай, который нетерпеливо ждал, словно муравей на сковороде, обернулся и увидел лица своей дочери и брата, и тут же расплакался. Он быстро протянул руку и нажал кнопку открытия двери, его голос дрожал от волнения:— Кесинь, твой папа и сестра вернулись.Мир возвращается, мир возвращается!Кто знает, как тревожно и неловко их тетя и племянник ждали в машине почти полтора часа. Сунь Кесинь была одновременно рада и подавлена. Увидев, как Синь Ни и Сунь Юэчжи садятся в машину, она, словно голодный тигр, бросилась к ним и обняла:— Папа, сестра! Вы, наконец, вернулись. Я о вас беспокоилась.— Обсудим это по дороге в машину. — Синь Ни протянула руку и погладила ее.Сунь Кесинь отпустила их двух, обернулась и поняла, что в автодоме появился еще один гость:— Сестра, кто это?— Это невестка бабушки Лю, Чжу Хуйчжэнь.— О, о, это бабушка Лю, которой около девяноста лет, из-за деревни? Старая подруга бабушки, она всегда приходит к ним домой за молоком.— Ага.Сяо Чжу застенчиво улыбнулась Сунь Кесинь.Несколько человек уселись на места в кабине. Поскольку присутствовали посторонние, Сунь Юэчжи не стал глупо спрашивать, откуда взялся автодом. Он взглянул на свою дочь с облегчением и сказал:— Кесинь, папа слишком беспокоился о тебе. Хорошо, что ты была достаточно умна, чтобы следовать за сестрой сюда.— Верно. — Привычка Сунь Кесинь быть самокритичной, когда она хвасталась, снова проявилась, ее лицо было строгим:— У меня с сестрой революционные чувства уже сотни лет. Если что-то случится, сестра обязательно меня спасет.Синь Ни безмолвно взглянула на свою сестру.Сунь Юай выехал из Парка культуры:— Ни Ни, твои двадцать минут были слишком долгими! Ты не встретила ли какую-то опасность в офисном здании?— Довольно опасно. — Сунь Юэчжи кивнул с чувством:— Теперь все офисное здание окружено сотнями зомби.— Нам повезло вырваться. Когда мы уходили, директор Ма и другие все еще были заперты в маленькой конференц-зале. Мы не знаем, какая сейчас ситуация.Сунь Юай побледнел от страха:— Так много?— Мама, все в порядке. Мы вышли оттуда, не вступая в бой с ними.— А директору Ма и другим будет хорошо? Они прячутся в маленьком конференц-зале, ожидая помощи?